

Отправить ее обратно в ее девичий дом равносильно тому, чтобы отправить ее обратно есть грязь.

Подготовленный им документ о разводе вообще нельзя было вручить. Ци Юнь сидела прямо на стуле, наблюдая, как Е Цзяо понемногу ест закуски с тарелки.

Они не сдвинули свадебное вино со своей стороны — ни арахис, ни лонганы, которые были аккуратно разложены в коробке. 1

Е Цзяо вообще не понимала этих обычаев, и Ци Юнь тоже, казалось, забыла об этом. Он только посмотрел на Е Цзяо, и его глаза постепенно потеплели.

Женщина в подвенечном платье ела с энтузиазмом. Когда на тарелке осталось всего два кусочка, она похлопала в ладоши и откинулась на спинку стула с довольной улыбкой на лице.

Вероятно, из-за того, что она провела слишком много времени в земле в своей предыдущей жизни, Е Цзяо была легко удовлетворена.

Она не могла не посмотреть на Ци Юнь. “Я сыт, что мне делать дальше?”

Когда Ци Юнь услышал это, он указал на кровать с относительно нежной улыбкой на своем бледном лице. “Иди спать”.

Он не ожидал, что в следующую секунду увидит сияющие глаза Е Цзяо.

Маленький дух женьшеня воспрянул духом в ее сердце. Было здорово иметь возможность спать в постели. Ей уже надоело быть похороненной в земле!

‘Хорошо быть женатым!’

Однако Ци Юнь не понимала радости Е Цзяо. В конце концов, он мог приписать это только тому факту, что у нее была плохая жизнь в доме семьи Е. У нее, вероятно, даже не было мягкой кровати.

Как и ожидалось, как бы к ней хорошо отнесся тот, кто может продать ее за два серебряных таэля?

Изначально эта комната была спальней Ци Юня, а кровать - его кроватью. Тем не менее, Ци Юнь знал, что он болен, поэтому он приказал кому-то поставить еще один мягкий диван во внешней комнате.

Просто раньше он думал, что будет спать на кровати, а она - на диване, но теперь все было наоборот.

Ци Юнь задула свечи. Он слегка кашлянул и снял ярко-красный костюм, затем завернулся в одеяло, чтобы поплотнее закутаться.

Е Цзяо лежал на кровати, ворочаясь с боку на бок. Было уже поздно, когда она легла спать из-за волнения.

Это позволило ей поспать до тех пор, пока на следующий день не взошло яркое солнце.

Ее тело и без того было худым, и она часто не могла насытиться едой. Кроме того, процесс вступления в брак был очень сложным. Было неизбежно, что она устанет. Этот сон не только укрепил ее дух, но и дал маленькому женьшеню шанс хорошо отдохнуть и полностью интегрировать первоначальную память тела.

Ей немного повезло. К счастью, у нее была память, иначе она не смогла бы понять многих вещей.

Что удивило Е Цзяо, так это то, что когда она проснулась, Ци Юнь все еще спала.

Она приподняла одеяло и встала с кровати. Е Цзяо подошел к дивану, на котором спал Ци Юнь, и присел на корточки. Она оперлась подбородком на обе руки и уставилась на мужчину.

Ци Юнь, которая все еще спала, была бледна. Он был немного худощав и выглядел так, словно родился с проблемами со здоровьем.

Тем не менее, Е Цзяо теперь понимала, что она была замужем за ним.

Вчера Е Цзяо не знала, что такое брак, но после ночи слияния воспоминаний Е Цзяо теперь поняла, что брак означает, что мужчина и женщина связаны друг с другом. Отныне они будут делить любую честь или позор.

Е Цзяо была очень довольна тем, что вышла замуж за Ци Юнь.

В ее памяти Е Эрсао всегда давала Е Цзяо остатки еды, и то совсем немного. Она всегда говорила, что девушке нельзя есть слишком много. Но на самом деле всю вкусную еду она отдавала своему сыну.

Маленький дух женьшеня, который наконец-то стал человеком, естественно, был более готов остаться здесь с Ци Юнем. Пока она могла съесть по два кусочка вчерашнего перекуса каждый день, это было бы хорошо. Ей не пришлось бы возвращаться в семью Е, чтобы бороться за еду с ребенком.

Однако тело Ци Юнь не очень хорошо. Е Цзяо чувствовала, что ей нужно больше думать о том, как сохранить жизнь этому мужчине, который был готов накормить ее.

В этот момент ресницы Ци Юня слегка дрогнули, а затем он медленно открыл глаза.

Увидев яркое солнце снаружи, Ци Юнь был немного удивлен.

Его тело было не в порядке. Обычно по ночам ему снятся много снов, спит он чутко и просыпается от небольшого шума.

Но вчера он на удивление хорошо выспался. Он спокойно спал до тех пор, пока на улице не стало ярко светить солнце, что произошло впервые за много лет.

Ци Юнь не мог не захотеть посмотреть, встала ли его невеста, но когда он повернул голову, то увидел Е Цзяо, прислонившегося к его кровати.

Увидев, что он проснулся, Е Цзяо лучезарно улыбнулась ему, отчего уши Ци Юнь покраснели.

На женщине были только нижнее белье и брюки. Тонкие бретельки ее нижнего белья пересекали заднюю часть шеи, обнажая ее белые и мягкие плечи и руки. Ци Юнь смог

разглядеть длинную тонкую шею женщины и нежную ключицу даже с первого взгляда.

Для обычных пар нет ничего особенного в том, чтобы так одеваться.

Но для Ци Юнь это слишком большое волнение.

Он тут же отвел взгляд, чтобы посмотреть на стену, и пробормотал: "Иди одевайся".

Его тон был немного грубоватым. Даже после того, как вчера он снова и снова говорил себе не относиться к этой бедной маленькой девочке со своим обычным дурным характером. Однако теперь он столкнулся с дилеммой, из-за которой его голос звучал резко. Ци Юнь почувствовал укол сожаления в тот момент, когда произнес эти слова.

Но Е Цзяо это не волновало. Она протянула руку и с любопытством коснулась Ци Юнь: "Почему ты разговариваешь со стеной?"

Через некоторое время она услышала голос Ци Юнь, который был намного мягче, чем раньше: "Я же сказала тебе, иди одевайся".

Е Цзяо снова посмотрел на стену и убедился, что там никого нет. Затем она послушно встала и пошла забрать одежду, которая вчера лежала рядом со шкафом, и надела ее. Затем она уложила волосы в соответствии с прической замужних женщин в ее памяти.

Потерпев неудачу дважды и, наконец, добившись успеха в третий раз, маленькая женьшень мысленно похвалила свою изобретательность.

Однако этот шуршащий звук заставил уши Ци Юнь снова заболеть лихорадкой.

Когда он не слышал никакого движения, Ци Юнь медленно выбрался из-под одеяла. Он пытался сохранить обычное выражение лица, но с первого взгляда увидел, что Е Цзяо сидит за столом и собирается продолжить есть остатки вчерашних закусок.

Ци Юнь поспешно сказал: "Не ешь это. Позже ты не сможешь пообедать."

Как только Е Цзяо услышала это, она поняла, что обед будет лучше, чем эта закуска. Она немедленно отказалась от плохой закуски, которую всего минуту назад считала сокровищем, и радостно уговорила Ци Юнь пообедать.

Она поторопила Ци Юня, чтобы он быстро оделся, а затем повела Е Цзяо прополоскать рот и вытереть лицо. Затем они оба вышли из комнаты.

Как только он вышел из комнаты, Е Цзяо увидел двух людей, убегающих от них, как кролики.

Она повернула голову и спросила: "Кто это?"

Ци Юнь взглянул на них и сказал: "Это Тай Цзы и Сяо Су, дети арендаторов моей семьи, которые обычно помогают здесь".

Е Цзяо не смогла удержаться от смеха. "Почему они убегают?"

Ци Юнь слегка опустил глаза, и его голос был спокоен. "В этом доме любой, кто видит меня, убегает".

Поскольку Ци Юнь часто болел и умирал, его характер был немного холодным. Его лицо круглый год было бледным, а глаза мрачными. Все в этой семье боялись его или не любили. Ци Юнь уже давно привыкла к этому.

Услышав это, Е Цзяо повернула голову и на некоторое время задумалась. Когда она проходила через маленький сад, то быстро сделала два шага вперед. Она больше не следовала за Ци Юнь, а шла рядом с Ци Юнь.

Как раз в тот момент, когда Ци Юнь почувствовал, что ее поступок был странным, он почувствовал, как мягкая рука сжала его ладонь.

Она теплая, мягкая и гладкая, как тонкий атлас.

Ци Юнь сделала паузу и посмотрела вниз на их переплетенные руки. Его взгляд медленно переместился на лицо Е Цзяо.

Он хотел спросить ее, что она делает, но не смог ничего спросить, когда увидел улыбку Е Цзяо.

Ци Юнь поджал уголки своих бледных губ и внезапно понял, что теперь он женат, и для него было вполне естественно держать свою даму за руку.

Кроме того, семья Е жестоко обращалась с ней. Они продали ее, не давали ей спокойно спать и заставляли есть грязь. Она не сможет вернуться, поэтому он должен относиться к ней лучше.

"Это моя леди, моя леди, моя леди..."

Поработав над своей собственной психологической конструкцией, Ци Юнь осторожно сжал его руку и продолжил идти.

Продолжая свою прогулку, Ци Юнь не понимал, что на этот раз что-то изменилось. Обычно ему приходилось тяжело дышать после нескольких шагов. Но сегодня он медленно и плавно направился в зал. Хотя его лицо все еще было бледным, он даже не вспотел.

Е Цзяо с удовлетворением пожал их соединенные руки.

Этот человек слаб. На данный момент она не знает, как выглядела медицина в этом мире. К счастью, эссенция женьшеневого спирта оказала питательное действие, так что давайте использовать ее для укрепления своего здоровья.

Исцеление его болезни началось с того, что он держался за руки.

—

Сноски

Во время китайской брачной ночи жених и невеста пили вино из крест-накрест чашечек как символ разделения радости и печали. Арахис и лонганы - это другие традиционные обычаи, которые обычно выкладывает на постель молодоженов перед свадьбой "счастливая" женщина (та, у кого есть собственные здоровые дети, обычно свекровь), чтобы пожелать новой паре удачи в браке. Арахис - символ здоровья и удачи. Слово, обозначающее арахис, звучит как 生, пиньинь: shēng, что означает "родиться" или "дать рождение". Считается, что лонганы приносят удачу на свадьбах, так как традиционно они ассоциируются с рождением многих сыновей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71724/2390421>